

В конце концов он подумал, что раз сам только что трогал руку Линь Яньхуна, то между ними появилось чувство «взаимности», поэтому остался на месте, позволяя другому продолжать гладить себя.

Линь Яньхун, поглаживая зверя, вспоминал сцены из своего сна.

— Тот мужчина, чье лицо он не мог разглядеть, так же гладил Серебряного волка... Только вот неизвестно, так ли приятно это на ощупь...

Волк из сна был настолько величественным, что позволил мужчине гладить свою голову, что свидетельствовало о близких и гармоничных отношениях между ними. Ведь заставить взрослого Серебряного волка позволить кому-то трогать свою голову — задача не из легких.

Линь Яньхун не мог понять, был ли человек из его сна реальной личностью или просто плодом его воображения, вызванным дневными размышлениями. В своем сне он даже представил себя и наследника князя Юй в их будущем облике.

Если он видел во сне кого-то другого, то кто это был? И почему он появился в его сновидении?

Если же он видел себя, то его будущий облик казался довольно привлекательным, по крайней мере, со спины... Это наводило на мысли о некоторой самовлюбленности.

Однако он не позволил этому сну слишком долго его тревожить и даже рассмеялся, подумав: если этот маленький звереныш вырастет таким, как наследник князя Юй, то пройдет еще немало времени, прежде чем это случится...

Волчонок, увидев, что Линь Яньхун улыбается ему, выразил одновременно удивление и радость, а затем, чтобы ответить, издал несколько звуков «ау-у».

Линь Яньхун хотел взять его на руки, но в этот момент в дверь постучали, и раздался голос наставника Уцзюэ:

— Господин Линь, вы уже встали?

Он быстро отодвинул волчонка в сторону, начал одеваться и ответил:

— Наставник, подождите минутку.

Когда Линь Яньхун быстро оделся и открыл дверь, он узнал причину, по которой наставник Уцзюэ пришел к нему ранним утром.

— Это письмо от одного из жителей, проживающих в монастырском общежитии. Похоже, оно из города Юньян.

Линь Яньхун взял письмо и, увидев знакомый почерк отца, сразу понял, что это семейное послание.

— Не буду вас задерживать, — поблагодарил он.

С этими словами он открыл конверт, достал письмо и начал читать.

Наставник Уцзюэ внимательно наблюдал за его выражением лица и, заметив, что Линь Яньхун несколько раз хмурился, спросил:

— Что случилось? Ваш отец настаивает на вашем срочном возвращении в Юньян?

Хотя они уже получили известие от князя Юй, что Линь Яньхуну пока ничего не угрожает, все это было при условии, что он останется на горе Ушань.

Если бы он вдруг уехал домой, зная, что князь Юй лично собирается посетить храм Хуайинь, это было бы сложно объяснить.

Даже сам Линь Яньхун считал бы отговорку «семья требует моего срочного возвращения» лицемерной.

Однако Линь Яньхун хмурился не из-за этого.

На самом деле, в конце письма отец Линь Фэн советовал ему остаться на горе Ушань подольше, если ему там комфортно, и хорошенько отдохнуть.

Линь Яньхун мог представить, с каким давлением его отец писал эти строки.

Как гласит пословица: «Пока родители живы, не уезжай далеко». Ради своих целей он заставил родителей беспокоиться, и Линь Тунши, вероятно, уже назвала его неблагодарным сыном. Линь Яньхун не удивился бы этому.

Он также прекрасно понимал, что такие слова Линь Тунши осмеливалась произносить только в резиденции Линь и только в присутствии отца, Линь Фэна, и они не могли повлиять на что-либо серьезное.

У нее был еще один родной сын, который учился и готовился к осеннему экзамену, и она не хотела, чтобы его репутация пострадала из-за «неблагодарности» племянника, что могло бы свести на нет все его таланты и усилия.

Именно поэтому Линь Яньхун, хотя и не мог сейчас ничего сделать с ними, не боялся, что Линь Тунши будет безосновательно портить его репутацию.

Ведь Линь Яньхун рос под присмотром бабушки и дедушки, и если он был плохо воспитан, то вина лежала на его отце и бабушке.

На самом деле, чтобы Линь Тунши не могла ничего сказать против, Линь Яньхун, проживая в храме Хуайинь, не только молился за Линь Цзюаня, но и переписывал буддийские сутры, которые затем отправлял через сопровождающего управляющего деду Линь Цюндэ и бабушке Линь Тунши, чтобы показать свою сыновью почтительность.

В письме отец Линь Фэн кратко упомянул реакцию старших на полученные сутры.

Линь Цюндэ похвалил его, но также через Линь Фэна велел Линь Яньхуну не расслабляться, находясь вдали от дома, а продолжать усердно учиться, чтобы не пропустить экзамен туншэн в следующем году.

Увидев, что отец лишь кратко упомянул слова Линь Тунши, Линь Яньхун понял, что она наверняка сказала много неприятного.

То, что действительно беспокоило Линь Яньхуна, были два других упомянутых отцом события.

Одно из них касалось Линь Яньсина.

В отличие от «прошлой жизни», Линь Яньсин не получил его древний нефрит. После того как госпожа Чжэнь умоляла Линь Фэна и Линь Тунши, он получил другую нефритовую подвеску, которая, хотя и не была фамильной реликвией, все же имела хороший вид.

Странно, но состояние Линь Яньсина начало улучшаться после получения «защитного» древнего нефрита. Теперь он мог узнавать людей и вставать с постели, но еще не хотел говорить.

Если подсчитать время, оно совпадало с «прошлой жизнью».

Линь Яньхун не верил, что в мире может быть такое совпадение, что оба древних нефрита оказались священными артефактами, поэтому он предположил, что улучшение состояния Линь Яньсина, вероятно, не связано с нефритом.

То, что любимый сын не может говорить, означало, что у него серьезное заболевание, и по закону он не мог занимать должности, что фактически закрывало для него путь к карьере еще до начала учебы. Это чуть не довело госпожу Чжэнь до обморока.

Лекарь Ху, обладавший выдающимися медицинскими навыками, диагностировал, что у Линь Яньсина, вероятно, нет физического недуга. Зная, что произойдет в будущем, Линь Яньхун понимал, что диагноз лекаря Ху был абсолютно верным.

Но у госпожи Чжэнь не было этого «предвидения». Она даже подумала, что лекарь Ху просто не смог вылечить сына и поэтому придумал такой диагноз, и умоляла Линь Фэна найти другого врача.

Лекарь Ху, будучи человеком с добрым сердцем, понимал, что это заболевание влияет на будущее ребенка, и посоветовал Линь Фэну найти специалиста в этой области, чтобы поставить точный диагноз.

Все это Линь Яньхун уже пережил, и он знал, что вскоре в резиденцию Линь придет врач из Зала Цзижэнь.

Однако Линь Яньсин быстро выздоровел, и за резиденцией Линь по-прежнему ухаживал лекарь Ху из Зала Тунжэнь, поэтому Линь Яньхун не запомнил имя того врача.

Но он точно помнил, что Чжун Минцзе, который дал ему «смертельное лекарство», был именно врачом из Зала Цзижэнь.

Он беспокоился, что, находясь на горе Ушань, он может провести там от нескольких месяцев до года, ожидая приезда князя Юй, и к тому времени его здоровье, скорее всего, значительно улучшится.

Линь Тунши и другие были бы рады, если бы он был на грани смерти, но если он вернется в резиденцию Линь здоровым, это вызовет у них страх и зависть.

Мог ли Чжун Минцзе, который появился позже, появиться раньше?

Если первое событие лишь заставило Линь Яньхуна задуматься, то второе вызвало у него настороженность.

В письме отец Линь Фэн упомянул, что удельный князь Чжэ хотел арендовать загородную усадьбу резиденции Линь для проведения поэтического собрания, посвященного любованию

лотосами.

После того, как его заметил слуга князя и ошибочно принял за наследника князя Юй, Линь Яньхун понял, что удельный князь Чжэ, вернувшись в Юньян, сразу же начнет проверять его личность.

Для него было бы легко выяснить, кто его дед Линь Цюндэ и отец Линь Фэн.

Линь Яньхун на самом деле не боялся, что удельный князь Чжэ будет расследовать его личность — ведь она не была поддельной.

Его больше беспокоило, что удельный князь Чжэ может предпринять какие-то действия из-за дела наследника князя Юй, и это может негативно сказаться на резиденции Линь и на нем самом.

Линь Яньхун, находясь на горе Ушань, не мог помешать удельному князю что-либо делать, поэтому в своем письме он специально упомянул этот инцидент, чтобы предупредить отца и дать ему время подготовиться.

Конечно, в письме он лишь написал, что в храме произошла кража буддийских реликвий, и слуги удельного князя Чжэ, обыскивая храм, заметили его. Он ничего не упомянул о наследнике князя Юй и Возвращении Души Предка.

Чтобы избежать подозрений, он оставил письмо незапечатанным на столе, оставил волчонка в комнате и вышел, чтобы тенистые стражи князя Юй могли прочитать его письмо.

Теперь, когда его догадки подтвердились, Линь Яньхун не был удивлен, но стал еще более обеспокоен.

— Поэтическое собрание любования лотосами... Неужели это событие произойдет раньше?

В загородной усадьбе резиденции Линь был только один знаменитый летний лотосовый пруд, куда Линь Фэн изначально хотел отправить Линь Яньхуна и других, чтобы они могли спастись от жары.

Это место называлось Двор Цзэчжи, и когда-то оно было местом уединения известного ученого во времена правления предыдущего императора. Там был пруд с лотосами, созданный путем отвода воды из озера.

<http://bllate.org/book/17693/1651325>